

"Все в порядке, давай, я тоже возьму ручку". Саммер сказала очень случайно.

Когда он сказал, что Юнь Мяо стала еще более смущенной, ее лицо вдруг покраснело до основания шеи, это было хорошо, что было темно, иначе она была бы еще больше. Извини за это.

"В битве за Скрытые Ворота твой отец сражался с семьюдесятью восемью мастерами Тайшаньских Ворот в одиночку, включая одного мастера земного уровня, тридцати мастеров уровня Сюань и уровня Хуань. 37 экспертов на более поздних стадиях". Юн Мяо был смущен, так что он мог только продолжать.

"Победа?" Саммер спрашивала.

"Ужасная победа, у твоего отца было сто семьдесят две раны, но, в конце концов, он был единственным, кто мог выстоять, и в этой битве он полностью Слава". Юн Мяо сказал.

"Сто семьдесят две раны." Ся Тянь всасывал глоток холодного воздуха, это был просто бог войны.

"Правильно, твой отец покорила Тайшаньские ворота, и Хозяин Тайшаньских ворот с тех пор был приятелем твоего отца по груди, а также сделал тонгтян Оставшийся свиток был возвращен твоему отцу, но отец не вернул его Йе Ваньцину, а оставил позади себя". Юн Мяо посмотрел на Сяомяо и сказал: "Это тот, который у тебя при себе".

"У меня его нет". Ся Тянь категорически отрицает.

"Я сказал, что не буду его грабить, не надо так нервничать". Yun Miao улыбнулся немного, после этого продолжил, "То сражение на воротах Tarzan можно сказать для того чтобы быть землей разрушая, оно продолжалось на 3 дня и 3 ночи, это к Все это до сих пор остается легендой, сколько физических сил может иметь человек, и против столько хозяев, но твой отец был с ними. Целых три дня и ночи борьбы."

"Очень мощный". Ся Тянь мог сказать только эти три слова, потому что каждый раз, когда он боролся с кем-то, два часа был предел, и когда он встретил такого эксперта, как Бай Юй. 10 минут и он был не в себе.

Ему было трудно представить, как именно его отец это сделал.

"Обычно битвы между экспертами земного уровня происходят быстро, и если одна из сторон пытается сбежать, битва еще менее вероятна, но вы Мой отец был там, чтобы бросить вызов чьим-то горным воротам, другая сторона не могла сбежать, а твой отец не сбежал, так что он провел ту самую битву". Юнь Мяо сказал взволнованно: "То сражение было названо самым сильным сражением Скрытых Врат за сто лет".

"Самая сильная битва". Ся Тянь кивнул, это было чудо, созданное его отцом.

"В Скрытых Вратах были битвы, но битва такого масштаба уже была самой крупной за сто лет, и это был вызов от одного человека. Секта на другой стороне". Чем больше говорила Юнь Мяо, тем больше она была взволнована, и Саммер чувствовала от нее, что ее отец определенно был идиолом, которому она поклонялась больше всего.

"Ты думаешь о нем, как о идоле, верно." Ся Тянь сказал безразлично.

"Эн, он идол всех женщин в Скрытых Вратах, я вырос, слушая его истории, он человек, которому я поклоняюсь больше всего." Юнь Мяо посмотрел на Ся Тянь и продолжил: "Так что тебе не нужно беспокоиться, что я причиню тебе боль или даже что я пойду и украду твой остаточный свиток Тонг Тянь". "

"Да". Ся Тянь кивнул головой.

"В битве у ворот Тай Шаня, главы семи сект и двенадцати ворот, все пошли смотреть битву, и сила твоего отца была уважаема ими." Юнь Мяо сказал.

"А как же третье главное событие?" Саммер больше всего беспокоилась об этом.

"Третья вещь - это битва на горе Пойнт Чанг, также известная как битва при защите свободы Хуаксии, в той битве было бесчисленное количество жертв." Голос Юнь Мяо был немного темным, когда она говорила здесь.

"Скажи мне". Ся Тянь сказал.

"В этой битве были эксперты из шестнадцати стран, которые сражались за защиту высших современных Красных Прав и двух остаточных свитков Тонг Тянь". Юнь Мяо посмотрела на Саммер, когда сказала это.

"Продолжай". Выражение Ся Тяня было плоским.

"Число других стран, участвовавших в войне, достигало четырехсот, все они были экспертами, и твой отец возглавил группу экспертов из "Группы Дракона" и "Хуаксии" для борьбы с шестнадцатью. Эксперты страны были убиты и ранены". Юнь Мяо сказал.

"Разве люди Скрытых Врат не все эксперты?" Брови Ся Тяня бороздили.

"Скрытые ворота" обычно не вмешиваются во внешние дела, но глава Тарзанских ворот привёл на помощь своих специалистов, и из-за этой битвы. Ворота Тайшань оказались самыми слабыми из двенадцати ворот, и все специалисты по воротам Тайшань выше уровня Сюаня воевали в битве, но те, кто в конце концов вернулись живыми. Их всего пять". Юнь Мяо продолжил: "Битва за свободу длилась семь дней и семь ночей, и двенадцать сотен специальных солдат Хуаксия были убиты и ранены, а старшие специальные солдаты были убиты и ранены". Семьдесят человек, до двадцати убитых и раненых в "Группе Дракона", всевозможное высокотехнологичное оружие использовалось чаще, чем нет, а перестрелки блокаторов друг с другом - мирового класса".

"А как же армия? Почему нет армии?" Ся Тянь был озадачен и спросил.

"Как только армия вступает в войну, тогда все становится серьезным, в твоих глазах может показаться, что война ничего не может сделать, а с нашей Варшавой сегодня Оружие и качество армии не пугает ни одну страну, но если будет война, то погибнут люди и стране будет нанесен большой урон, и будет очень много Старики теряют сыновей, женщины теряют мужей, дети теряют отцов". Юнь Мяо объяснил.

"Понятно". Летний кивок.

"Открытая война была невозможна, но тайная война никогда не разразилась за все эти годы, и это удивило всех, в том числе и вас. Отец, он не ожидал увидеть так много экспертов из стольких стран, они долго скрывались для этого". Юнь Мяо сказал.

"Каков был результат?" Ся Тянь спрашивала.

"В результате, Хуаксия понесла тяжелые потери, твой отец привел хозяев Хуаксии к борьбе с шестнадцатью странами в одиночку, и, в конце концов, выиграл жалко, и ворота Тарзана были Самые большие потери". Юн Мяо сказал.

"Если мы победили, почему умер мой отец." Ся Тянь снова спросила.

"Смерти твоего отца не было, но позже, когда твой отец выиграл ту битву, он приберег лицо для Варшавы, но после того, как он подумал, что Когда битва закончилась, и как только он остался один, он столкнулся со всеми зыбучими людьми в Пойнт Хилле, со всеми экспертами Зыбучих Песков. Все собрались там." Юн Мяо сказал.

"Зыбучие пески". Ся Тянь сжал кулак.

"Вэй Гуан заставил всех экспертов Зыбучих песков ждать там твоего отца, не было ни морали, ни правил, смешанная битва, это была большая смешанная битва, ты... Отец один столкнулся со всеми экспертами Зыбучих песков". Настроение Юнь Мяо заметно ухудшилось, так как он сказал: "Шестнадцать специалистов по Сюань погибли в Зыбучих Песках, а твой отец прыгнул один под тяжелыми травмами. Десять тысяч пропастей".

"Зыбучие пески", Вэй Гуан, а что? Почему именно?" Ся Тянь гневно кричала.

"Твой отец и Зыбучие пески были заклятыми врагами перед его смертью, дивизия спецопераций и группа "Дракон" охотились за людьми Зыбучих песков повсюду, и первоначальная ситуация была "до-ор-ди". Если ты дашь своему отцу еще десять лет, Зыбучие пески наверняка погибнут, и вся Хуаксия знает, что у твоего отца есть тонгвийский стирающий свиток". Юн Мяо объяснил.

"Клянусь, я уничтожу весь Зыбучий песок и отомщу за своего отца." Ся Тянь сжимал кулак в смертельной хватке, он собирался объявить войну Зыбучим Пескам, а так как эксперты Зыбучих Песков уже прибыли в Цзяньхай, он собирался использовать "Зыбучим Пескам". Кровь этого человека объявляет войну зыбучим пескам.